УДК 17.035.12

Э. Мангоне
Фишано, Италия

АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ ПИТИРИМА СОРОКИНА: ГЕНЕЗИС И ЦЕЛИ*

Цитирование: Мангоне Э. Альтруистическая творческая любовь Питирима Сорокина: генезис и цели // Наследие. 2021, № 1(18). – С.55–64.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2021.1.3>

Citation: Mangone E. *Al'truisticheskaya tvorcheskaya lyubov' Pitirima Sorokina: Genezis i celi* [Pitirim Sorokin's altruistic creative love: genesis and goals] // *Nasledie* [Heritage]. 2021, No. 1 (18). – pp.55–64.
DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2021.1.3>

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ

Для Сорокина [Sorokin, 1948] ключевыми аспектами того, что кажется единственными средствами спасения человечества, являются следующие:

«Мирное, гармоничное и творческое общество может существовать только тогда, когда его члены обладают хотя бы минимумом любви, сочувствия и сострадания, обеспечивающими взаимопомощь, сотрудничество и справедливое обращение. В этих условиях его члены объединены в одно коллективное “мы”, в котором радости и горести каждого члена разделяются другими. В такой группе член не является изолированным “атомом”, но жизненно важной частью творческого сообщества. Пользуйтесь своими законными правами и исполняйте свои законные обязанности, когда они никому не причиняют вреда и когда они не нарушают права и обязанности других, – такова суть минимального альтруизма, что чуть выше чисто предписанного всем правового поведения» [Sorokin, 1948, pp.57–58].

Сорокин никогда не отходит от своего представления о социологии как о науке, занятой изучением значимых взаимодействий между всеми элементами суперорганических феноменов. Дисциплина способна указать путь к совершенствованию условий жизни людей. И здесь лежат истоки еще одной критики Сорокина, направленной на методы работы в некоторых социальных науках (в частности, социологии и психологии), т.е. их «негативистского» качества. Эти дисциплины способны выявлять только негативные или патологические феномены, без какого-либо указания на положительные и здоровые.

* По книге Эмилианы Мангоне. За пределами дихотомии альтруизма и эгоизма: Общество, отношения и ответственность. Информейшен Эйдж Паблишинг. Шарлотт, Северная Каролина, США. 2000. – 200 стр. (Emiliana Mangone. *Beyond the Dichotomy Between Altruism and Egoism: Society, Relationship, and Responsibility*. Information Age Publishing, Inc. Charlotte, NC. 2000. – 200 p.) стр. 115–124. Перевод Н.Ф. Зюзева.

Согласно Сорокину, альтруистическая любовь – это не просто чувство, а позитивная жизненная сила, способная подтолкнуть явления к высочайшим уровням солидарности (социального взаимодействия). В свете этого термины, используемые Сорокиным со времен книги «Современные социологические теории» (1928) для квалификации поведения человека, не противоречат друг другу и удачно сочетаются; весьма выразителен выбор им терминов *антагонистический* (или *принудительный*) и *солидарный*. Последний из этих терминов совсем неслучаен: именно на социальную ответственность, подразумеваемую солидарностью, возложена задача по обеспечению защиты общества от социальных пороков, что предполагает взаимность. Главная проблема постоянно меняющегося общества – это отсутствие механических связей солидарности, что отмечал еще Дюркгейм. Действия индивида возникают в результате причинно-следственной зависимости между его физической вовлеченностью и давлением, оказываемым на него окружающей средой. Термин «солидарность» поэтому предполагает более широкое вовлечение всех взаимодействующих сторон в социальную систему. Таким образом, мы не только исключаем пренебрежение социальной защитой для наиболее уязвимых групп населения, но и стимулируем индивидуальную энергию и личностную инициативу по усилению защиты и безопасности для всех людей. Следовательно, применение модели солидарности приводит к двум важным трансформациям: с одной стороны, институты должны взять на себя функцию контроля, гарантируя индивидуальные свободы и предлагая минимальную универсальную защиту; с другой стороны, происходят приумножение и дифференциация лиц, участвующих в процессах принятия решений, связанных с целями коллективного благосостояния.

Солидарная форма человеческого поведения впоследствии будет заменена на *отношения любви*, которые Сорокин рассматривал как «высшую и жизненно важную форму человеческих отношений». Эта концепция, прежде чем достичь зрелости в работах, выполненных во время деятельности Гарвардского центра исследований по творческому альтруизму, появилась ранее, в его предыдущих сочинениях, через которые мы можем проследить ее генезис.

E. Mangone. Beyond the Dichotomy Between Altruism and Egoism: Society, Relationship, and Responsibility

Прежде чем сосредоточиться на альтруистической творческой любви и представить ее генезис, мы должны подчеркнуть, что Сорокин в своих теориях никогда не отказывались от идеи о тесной связи индивидуального развития с социокультурными организациями общества. Его исследования «не оставляют сомнений в отношении корреляции между ростом, вариативностью и упадком социальных структур и культурных систем, с одной стороны, и развитием и изменением человеческой личности, с другой стороны» [Sorokin, 1947/1962, p.345]. Личность – это не просто результат конфликта между сознательным и бессознательным (как в теории Фрейда), это результат более сложных взаимодействий между несколькими аспектами. В связи с этим Сорокин в общих терминах описывает четыре уровня, сочетание которых приводит к развитию активной личности: (а) *биологическое бессознательное*, которое является самым низким уровнем и представляет собой инстинкты; б) *биологическое сознание*, или *биосознание*, т.е. уровень, на котором энергия человеческого тела становится сознательной и способной к контролю над инстинктами; в) *социокультурное сознание*, или *социосознание*, которое формируется посредством взаимодействия с другими людьми, личным опытом, реализующимся совместно с другими через коллективную жизнь и передающимся от индивида к индивиду, от группы к группе и от поколения к поколению; и d) *«сверхсознательный»* уровень представляет собой четвертый и самый высокий уровень психической активности, психических энергий и личности. Это уровень вдохновения для спонтанности, оригинальности и творчества гения. В письменных источниках всех цивилизаций он описан во множестве разнообразных выражений, таких как “божественная стихия в человеке”, “проявление божественности”, “возвышенная энергия Истины, Красоты и Божества”, “созидательный гений”» [Vexliard, 1963, p.167].

Теперь, исходя из этой предпосылки, мы попытаемся очертить генезис концепции альтруистической творческой любви через три сочинения Сорокина, предшествовавшие деятельности Гарвардского центра: *Кризис нашего времени* (1941), *Человек и общество в бедствии* (2010) и *Восстановление человечества* (1948). Нет нужды говорить о том, что ни в одной из этих книг мы не найдем данной концепции в том виде, в каком она будет изложена в *Пути и силе любви* [Sorokin, 1954], но они содержат множество ссылок на альтруизм, а также на средства и способы, с помощью которых можно преобразовать личность ради восстановления человечества, переживающего кризис.

Сорокин (1941) во время Второй мировой войны писал в *Кризисе нашего века*:

«Нынешний кризис не рядовой. Это не просто экономический или политический сбой, т.к. в него одновременно вовлечены почти вся западная культура и общество, во всех их основных секторах. Это кризис их искусства и науки, философии и религии, права и нравственности, манер и морали; в формах социальной, политической и экономической организации, включая характер семьи и брака, короче говоря, это кризис, затрагивающий почти все способы жизни, мышления и поведения западного общества» [Sorokin, 1941, pp.16–17].

В последней главе этой книги, находя в изменении культурного менталитета путь выхода из кризиса, он впервые ссылается на Нагорную проповедь, которую еще не раз вспомнит в последующих работах:

«Должно произойти изменение всего менталитета и установок в направлении норм, предписанных в Нагорной проповеди. Когда происходит такое изменение, технические способы перестройки экономики и политических структур в этом направлении становятся в значительной степени проще. Без этих изменений никакая механическая, политико-экономическая реконструкция не может дать желаемых результатов... *Трансформация форм социальных отношений посредством замены нынешних принудительных и контрактуральных связей на более чистые и более богоугодные отношения семейного типа – это настоящая задача дня... Для нашего выздоровления требуется полное изменение современного менталитета, фундаментальная трансформация нашей системы ценностей и глубочайшая модификация нашего поведения по отношению к людям, культурным ценностям и миру в целом*» [Sorokin, 1941, p.319. Курсив оригинала].

Сорокина можно рассматривать как провозвестника процессов преодоления современной (сенсатной) культуры в направлении трансформации отношений между индивидами, а также между индивидами и институтами посредством открытия заново положительных человеческих ценностей.

Сорокинский анализ социокультурных изменений как последствий стихийных бедствий (войн и революций, голода и эпидемий) является частью этого теоретического построения. Наиболее интересным для настоящей работы и поэтому требующим нашего внимания аспектом его теории является найденный им общий принцип. Из идеи о том, что люди живут во время, когда бедствия носят рекурсивный характер, следует, что они оказывают большое влияние на многие стороны повседневной жизни: от форм мышления до поведения и от социальной жизни до культурных процессов в обществе. Сорокин определяет их как типичные явления, которые случаются каждый раз, когда происходят катастрофы одного и того же типа. Сорокин (2010) утверждает:

«Жизнь любого общества – это непрерывные флуктуации между периодами сравнительного благополучия и бедствий... Рано или поздно эта фаза сменяется новым отрезком благополучия, который, в свою очередь, сменяется следующим периодом бедствия. И такое чередование продолжается на протяжении всего периода существования того или иного общества» [Sorokin, 1942/2010, p.13].

Помимо этого первого соображения, русско-американский социолог проясняет общий принцип (*закон диверсификации и поляризации последствий катастроф*):

«Я бы подчеркнул общий принцип *диверсификации и поляризации этих последствий в разных частях населения*. Под этим принципом подразумевается, что *последствия данного бедствия не являются идентичными – на деле часто оказываясь противоположными – для разных индивидов и групп соответствующего общества*, поскольку отдельные лица и группы отличаются друг от друга биологически и психосоциально» [Sorokin, 1942/2010, p.14].

Это зависит, конечно, от степени подверженности стихийному бедствию и от того, что воздействие не только происходит в эмоциональном плане, например, как страх, но и влияет на когнитивные процессы репрезентации, памяти, воображения и структурирования мысли. Таковы факторы, которые определяют главные изменения как на индивидуальном уровне, так и в самой социальной структуре, что, тем не менее, неизбежно требует преодоления кризисной ситуации и поиска нового равно-

весия. Сказанное Сорокиным в середине прошлого века актуально и сегодня в плане описания динамики, происходящей в обществах, подверженных бедствиям. На самом деле кризис, вызванный бедствием, не следует рассматривать как *sui generis*, поскольку он представляет собой нормальный момент в течении жизни, который, поскольку бедствие порождает последствия жизненно важного уровня для социально-психологических механизмов регулирования, а также в плане социальных изменений, позволяет распознать характеристики социальных систем, в противном случае ускользнувшие бы от внимания.

«В этом смысле бедствия являются могучим и радикальным агентом социокультурной динамики. Когда чрезвычайная ситуация остается позади, многие общества быстро восстанавливаются (восстанавливая свое состояние равновесия, единства, институты, системы социальных отношений), но тем не менее они уже никогда не станут такими же, какими были до бедствия» [Sorokin, 1942/2010, pp.120–121].

В этой же книге заключительная глава посвящена будущему («Взгляд в будущее») и потенциальным средствам, с помощью которых можно будет спастись от бедствий, принесенных кризисом (войнами и революциями, голодом и эпидемиями), а также анархии ценностей, которую можно преодолеть только через их большую интеграцию и усвоение:

«Так как тренды уже действуют, их невозможно предотвратить или остановить. Однако их можно ограничить и смягчить посредством индивидуальных и общественных усилий. Лучший способ для индивида подготовиться к встрече с ними – это интеграция его ценности и их укоренение – не столько в ценностях чувственного мира, сколько в моральном долге и трансцендентальных ценностях Царства Божья. ... Для обществ самый короткий, самый эффективный и единственный практический способ реально смягчить и сократить кризис – это реинтеграция религиозных, моральных, научных, философских и других ценностей. Эта интеграция должна быть произведена таким образом, чтобы новая система ценностей была укоренена не только в благородных ценностях этого чувственного мира, но прежде всего в ценностях морального долга и Царства Божья» [Sorokin, 1942/2010, p.318].

В свете этого заявления мы можем сделать вывод, что размышления о будущем во время или после стихийного бедствия не могут игнорировать существования сообщества или группы индивидов, сконфигурированных как таковые, т.к. именно с отношений, которые уже установились и могут считаться позитивными сами по себе, должны начинаться проектирование и реконструкция идентичных качеств и новая система блага и ценностей.

Сорокин приписывал распад отношений солидарности движению в сторону чрезмерного индивидуализма – факт сенсатного культурного менталитета, что приведет к уничтожению человечества, а не к его возможному выходу из кризиса, как он предположил в «Восстановлении человечества» [Sorokin, 1948]. В этой книге Сорокин пытается дать точную картину того, как человечество может выйти из крайне неопределенной ситуации, сложившейся после Второй мировой войны, которая на деле и привела к катастрофическому кризису. По словам автора, единственно возможным выходом из этого кризиса является альтруизм, который становится единственным средством выживания и достижения мира. В конце книги Сорокин (1948), подытоживая пути выхода из бедствий (кризисов) сенсатного общества, утверждает:

«Поскольку, помимо сложностей психических феноменов, основными причинами нашей беспомощности в попытках сделать человека творчески альтруистичным являются пренебрежение этими феноменами наукой в течение последних четырех столетий, неправильное представление о человеке и социокультурной вселенной, поддерживаемое этой наукой, и невнимание к совокупности восточного и западного опыта в области сверхсознательного, то первые корректирующие шаги, очевидно, заключаются в исправлении этих ошибок. ... Несравненно большая доля научных исследований и когнитивных усилий должна быть посвящена отныне изучению суперорганических «энергий человека». ... Если в течение следующих пятидесяти лет не будет сделано ни одного важного открытия в области естественных наук, это не будет иметь серьезного значения. Но если наши знания и контроль над высшими человеческими энергиями не будут заметно расширены, это будет означать настоящую катастрофу. Ради самого выживания человека правительства, фонды, университеты, частные источники финансирования научных исследований и сама наука должны переместить большую часть своих ресурсов и деятельности в эту область. Следует создать группу исследовательских институтов. Наиболее продуктивные умы должны посвятить себя достижению этой цели» [Sorokin, 1948, p.196].

Индивидуальное поведение не всегда позитивно ориентировано на другого, но такое поведение может быть преобразовано через революцию – конечно, ненасильственную – в умах и сердцах: «Вся трансформация культуры и институтов, человеческого поведения и социальных отношений может быть совершена упорядоченным и мирным способом с помощью добровольных и согласованных действий отдельных лиц и групп, руководствующихся своей совестью, сознанием и сверхсознанием» [Sorokin, 1948, p.231]. Ссылки на уровни личности – в частности, на *сверхсознание* – всегда присутствуют, в том числе и в имплицитном виде, например, когда он напоминает об общем принципе, обозначенном в книге «Человек и общество в бедствии» [Sorokin, 1942/2010]:

«“Позитивная поляризация”, кризисы и бедствия вызывают к жизни также «негативную поляризацию» – в части населения, освобожденной из-под контроля сознательных и сверхсознательных сил и ставшей жертвой хаотических бессознательных биологических импульсов. Такие люди, по словам Аристотеля и Платона, становятся “хуже, чем звери”» [Sorokin, 1948, p.196].

Книга заканчивается рекомендацией на будущее – обеспечить возрождение и трансформацию человечества в переходе к счастливому и творческому порядку:

«Поскольку существующий сенсатный порядок умирает, у нас нет другого выбора, если только мы не смиримся со смертью нашей цивилизации, кроме как пойти по пути возрождения и преображения. При поддержке сил исторического процесса и особенно при помощи освобожденной энергии сверхсознания человечество может пройти весь этот путь и достигнет прибежища в новом творческом, мирном и счастливом порядке. Все, что необходимо, – это высшая мобилизация доступных нам умственных и моральных сил, контроль подсознательных импульсов с помощью сознательных и сверхсознательных факторов и непоколебимая решимость мужественно встретить все трудности паломничества. Человечеству самому суждено решить свою судьбу!» [Sorokin, 1948, p.241].

То, что Сорокин (1948), хотя, конечно, неисчерпывающим образом, представил в «Восстановлении человечества» (определение, формы, уровни альтруизма, методы и способы трансформации умов и сердец), найдет свое дальнейшее развитие, подкрепленное многими примерами, на более чем пятистах страницах «Путей и силы любви» [Sorokin, 1954].

АЛЬТРУИСТИЧЕСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ: АСПЕКТЫ, ПАРАМЕТРЫ, ПРОИЗВОДСТВО, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И СИЛА

Идея любви вписывается в эту теоретическую основу как «высшая и жизнетворная форма человеческих отношений» (отношений любви), и именно в таком качестве следует изучать пути, формы и силу этой энергии (энергии любви). Эта сила сопоставляется, по своему сходству, с айсбергом:

«Любовь похожа на айсберг: видна лишь малая ее часть, и даже об этой видимой части мало что известно. Еще менее известна трансэмпирическая часть любви, ее религиозные и онтологические формы. По причинам, изложенным далее, любовь проявляет себя как вселенная, неисчерпаемая качественно и количественно. Среди многих форм ее бытия можно выделить следующие: религиозную, этическую, онтологическую, физическую, биологическую, психологическую и социальную» [Sorokin, 1954, p.3].

Эти формы на самом деле относятся к самим аспектам любви: (а) религиозная любовь относится к переживанию любви к Богу или Абсолюту; (б) этическая любовь «отождествляется с самим благом. Любовь рассматривается как сущность блага, неразрывно связанная с истиной и красотой» [Sorokin, 1954, p.6. Курсив оригинала]; (с) онтологическая любовь считается высшей формой объединяющей, интегрирующей и гармонизирующей творческой силы, или энергии. Это «ядро» любви, потому что она заставляет мир вертеться, а без этого мы стали бы свидетелями краха физического, биологического и социального мира [D'Ambrosio, Faul, & Research Fellow, 2014]; (d) физическая любовь означает любовь, выраженную через объединяющие, интегрирующие и упорядочивающие энергии вселенной; (е) «биологический аналог любовной энергии проявляет себя в самой природе и базовых жизненных процессах. Эта энергия, еще малоизвестная и часто называемая “витальной энергией”, таинственным образом объединяет различные неорганические энергии в поразительное единство живых – одноклеточных или многоклеточных – организмов [...] Без деятельности биологического аналога любовной энергии невозможна ни сама жизнь, ни ее преемственности, ни сохранение и выживание видов, ни эволюция жизни, ни эволюция живого, ни появление и эволюция *Homo Sapiens*» [Sorokin, 1954, p.9]; (f) психологическая любовь включает в себя все интеллектуальные аспекты эмоционального, аффективного и желательного опыта. По самой своей природе психологическая любовь – это альтруистический опыт; и (g) социальная любовь – это последняя из форм, идентифицированных Сорокиным: «В социальном плане любовь – это значимое взаимодействие – или отношения – между двумя или более лицами, где устремления и цели одного человека разделяются другими лицами, помогающими ему в их реализации» [Sorokin, 1954, p.13]. Высшая форма социальной любви, иден-

тифицированной Сорокиным, пронизывает своим светом Нагорную проповедь, потому что в ней социальные отношения любви выражены на самом высоком уровне.

Из этого следует, что любовь имеет не только множество аспектов и форм, но и разные измерения. Сорокин идентифицирует пять из них, но избегает попыток какого-либо психометрического анализа, учитывая, что им свойственны как скалярные, так и не скалярные характеристики. Тем не менее он считает, что возможно найти ее эмпирические свидетельства или доказательства:

«Сорокин признавал, что по причине неопределенной природы любви ее параметры имеют как скалярные, так и не скалярные свойства. Трудно выяснить, во сколько раз один акт любви превосходит другой, выше или ниже другого или равен ему. Хотя вполне возможно эмпирически засвидетельствовать акты любви и устанавливать, что один акт значительнее другого» [D'Ambrosio, Faul, & Research Fellow, 2014, p.40].

Теперь мы опишем пять измерений, используя слова самого Сорокина:

1. *Интенсивность Любви*: «По интенсивности любовь находится в диапазоне от нуля до наивысшей возможной точки, произвольно обозначенной как бесконечность. Нулевая точка – это ни любовь, ни ненависть» [Sorokin, 1954, p.15].

2. *Экстенсивность Любви*: «Экстенсивность любви колеблется, начиная с нулевой точки любви только к себе и заканчивая любовью ко всему человечеству, ко всем живым существам и всей вселенной. Между этими минимальными и максимальными уровнями простираются огромные пространства значений» [Sorokin, 1954, p.16].

3. *Продолжительность Любви*: «Может варьироваться от кратчайшего момента до многих лет или длиться на протяжении всей жизни индивида или группы» [Sorokin, 1954, p.16].

4. *Чистота Любви*: «Варируется от любви, мотивированной лишь самой любовью, не испорченной никакими “грязными мотивами” пользы, удовольствия, преимущества, или выгоды, и вплоть до “грязной любви”, где любовь – это всего лишь средство достижения утилитарных, гедонистических или других целей, где любовь – это только тоненькая струйка в мутном потоке эгоистических устремлений и желаний» [Sorokin, 1954, p.17].

5. *Адекватность Любви*: «Соответствие субъективной цели любви ее объективным проявлениям варьируется, начиная с полного расхождения между субъективной целью любовных действий и их объективными последствиями и заканчивая их неразличимым слиянием. *Неадекватность может иметь две разные формы*: (а) любовный опыт может быть субъективно подлинным в любящем человеке, но объективные последствия его любовных поступков могут сильно отличаться и даже противопоставляться любовным целям; и (б) человек может не иметь любовного переживания или намерений субъективным образом, но объективные последствия его действий, хоть и мотивированные чем-то иным, нежели любовь, могут быть в высшей степени благотворными для других, подобными следствиям настоящей любви. Первый вид любовного переживания и активности является альтруистическим субъективно, но не объективно. Второй вид переживаний и действий является неальтруистическим субъективно, но альтруистическим объективно» [Sorokin, 1954, p.17].

Здесь следует отметить, что, хотя Сорокин и говорил о путях и силе любви, слова «любовь» и «альтруизм» использовались им взаимозаменяемо в течение всей де-

тельности Гарвардского центра, а также в книге «Реконструкция человечества» [Sorokin, 1948], в которой он с тщательной точностью описывает разные типы альтруизма.

Сорокин не просто описывает аспекты и параметры альтруистической творческой любви, он рассматривает ее как энергию, которую можно производить, накапливать и распространять силами частных лиц и институтов: «Если любовь можно рассматривать как одну из высших энергий, известных нам, то, по крайней мере теоретически, мы можем говорить о производстве или генерировании, накоплении (или потере), канализировании, передаче и распределении этой специфической энергии» [Sorokin, 1954, p.36]. Российско-американский социолог определил пять этапов в производстве и совершенствовании любовной энергии:

1. *Умножение творческих героев любви*, под которыми подразумеваются великие творцы и мыслители (например, Платон, Данте, Шекспир, Моцарт и др.), и героев, или апостолов, любви (например, Будда, Христос, Франциск Ассизский, Ганди и т.д.). Следует отметить, что в книге «Альтруистическая любовь» (1950), которая является первой работой, опубликованной Гарвардским центром, Сорокин применяет свои способности социального аналитика к изучению характерных черт людей, которые чувствительны к нуждам других и которые реагируют на них добровольно и с ненавязчивой помощью, т.е. американских «добрых соседей» и христианско-католических святых.

2. *Умножение творческих героев истины и красоты*, мыслителей и творцов в различных областях науки и искусства является отличной кузницей для формирования отдельных компонентов (истины и красоты) высшей ценности (энергии любви). По словам Сорокина, «среди всех значимых ценностей суперорганического мира есть высшая межличностная ценность – настоящее *summit bonum*. Это неделимое единство Истины, Добра и Красоты. Хотя каждый член этой верховной Троицы имеет свои индивидуальные особенности, все три неотделимы друг от друга [...] Эти величайшие ценности не только неотделимы друг от друга, но они способны трансформироваться друг в друга» [Sorokin, 1958b, p.180].

Что необходимо, так это рост любви в разных частях общества:

3. *рост любви в массах;*

4. *увеличение производства любви группами и институтами и, наконец,*

5. *увеличение производства любви культурами и в культуре в целом.*

Если таким образом можно генерировать или увеличивать любовную энергию, то не будет утопией думать, что ее также можно накапливать и распространять [King, 2004]:

«Как и другие формы энергии, энергию любви также можно аккумулировать и запасать (а) в индивидах, (б) в социальных институтах и (с) в культуре... Аккумулированная любовь также может быть распределена в соответствии с конкретными потребностями различных лиц и групп» [Sorokin, 1954, p.45].

Глава IV в книге «Пути и сила любви» [Sorokin, 1954] описывает пользу от силы творческой любви для общественной жизни и человеческой деятельности на примерах многочисленных научных находок. Этой главой завершается описание аспектов, параметров, производства и управления любовью, а также ее силы, оставляя место в дальнейшей части книги (две трети) подробному описанию типов альтруизма, ро-

ста альтруизма и средств по трансформации отдельных лиц и групп в альтруистов. Более 500 страниц книги заканчиваются главой «От племенного эгоизма к универсальному альтруизму», в которой, используя медицинскую метафору, Сорокин утверждает, что большое человечество может найти избавление в утверждении всеобщего альтруизма:

«Любовь действовала как противоядие. Ее сила создала маленькие острова здоровья среди огромных болезней. Именно это дает мне надежду сегодня. ... Когда-нибудь – возможно, вскоре – человечество узнает то, что отдельные люди знали всегда: что любовь – это единственная по-настоящему творческая сила в мире» [Sorokin, 1958a, p.17].

В «Таинственной энергии любви» (Sorokin, 1959) – в тот самый год, когда Гарвардский центр закрылся – Сорокин утверждает, что, хотя мало что известно об этой энергии и о том, как она производится и используется, все-таки этого достаточно для того, чтобы подтвердить гипотезу о «благодати любви» как одной из трех высших энергий, известных человеку (наряду с истиной и красотой).

Именно эти особенности делают творческую альтруистическую любовь могущественным инструментом для восстановления человечества, впавшего в состояние глубокого чувственного материализма вследствие трансформации его культурного менталитета.

Литература

- D'Ambrosio J.G., Faul A.C., & Research Fellow. Love: Through the lens of Pitirim Sorokin. Analytic Teaching and Philosophical Praxis, 34(2), 2014. – Pp. 36–46.*
- King U. Theories of love: Sorokin, Teilhard and Tillich: Love: A higher form of human energy in the work of Teilhard de Chardin and Sorokin. Zygon, 39(1), 2004. – Pp. 77–102.*
- Sorokin P.A. The reconstruction of humanity. Boston, MA: The Bacon Press, 1948.*
- Sorokin P.A. Society, culture, and personality: their structure and dynamics: A system of general sociology. New York, NY: Cooper Square, 1962. (Original work published 1947)*
- Sorokin P.A. The crisis of our age: The social and cultural outlook. New York, NY: E.P. Dutton & Co, 1941.*
- Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors and techniques of moral transformation. Boston, MA: Beacon Press, 1954.*
- Sorokin P.A. Man and society in calamity. New Brunswick, Canada: Transaction, 2010. (Original work published 1942)*
- Sorokin P.A. Love: The most effective force in the world. Guideposts, April, 16–17, 1958a.*
- Sorokin P.A. Integralism is my philosophy. In W. Burnett (Ed.), This is my philosophy. twenty of the world's outstanding thinkers reveal the deepest meaning they have found in life. London, England: George Allen & Unwin Ltd, 1958b. – Pp. 180–189.*
- Vexliard A. Sorokin's psychological theories. In P. J. Allen (Ed.), Pitirim A. Sorokin in review. Durham, England: Duke University Press, 1963. – Pp. 160–188.*